

Раздел 15

Риски на 2018 год

В январе 2018 года был опубликован очередной 13-ый выпуск доклада о глобальных рисках Всемирного экономического форума. В этом докладе, отражены взгляды мировых экспертов и ключевых фигур на наиболее значимые риски, стоящие перед мировым сообществом, содержится предупреждение о том, что нам становится сложнее успевать за все более стремительным темпом изменений. В докладе названы различные сферы, в которых человечество подталкивает существующие системы к опасной грани, начиная от угрозы утраты биоразнообразия и заканчивая растущей вероятностью возникновения новых войн. Ниже приводятся основные положения данного доклада.

Авторы обращают внимание на то, что человечество достигло значительных успехов в разрешении обычных, «одноступенчатых» рисков, которые легко изолировать и купировать стандартными подходами управления рисками. В то же время, мы намного менее компетентны, когда приходится иметь дело с комплексными рисками во взаимосвязанной системе организаций, экологии, общества и окружающей среды.

Экологический риск возрос. Кибербезопасность уменьшилась – за 5 лет атаки против бизнеса удвоились. Хотя мировая экономика улучшается (по оценке МВФ в 2017 году рост составил 3,6 % против 3,2 % в 2016 году), однако усугубилась равномерность распределения. В 53 % стран рост доходов наблюдался крайне неравномерно. Социальная поляризация увеличивает риск конфликтов. Усиливаются политические трения и, в частности, влияние правых сил. Наряду с этим имеет место персонализация власти (Трампа, Китай, Япония, Россия, Турция, Саудовская Аравия и Филиппины).

Ожидания опрошенных на 2018 год:

- 93 % считают, что политические или экологические конфронтации усилятся между мегасилами;
- 79 % ожидают усиления конфликта между странами;
- 78 % считают, что между странами будут провоцироваться региональные конфликты;
- 73 % уверены, что правила международной торговли эродировать;

- 67 % предполагают потерю уверенности в коллективной безопасности;
- 58 % уверены в провале координации мер по борьбе с изменениями климата.

Экстремальные осадки в первой половине 2017 года в 8 случаях выявили максимальное количество смертей по сравнению с прошедшими годами. В 2016 году 31,6 млн. человек вынуждены были покинуть свои дома, из них 76 % в связи с погодными катастрофами. 2016 и 2017 годы признаны наиболее жаркими из трех экстремальных лет на планете. Катастрофически уменьшается биоразнообразие. В 2016 году растительный покров уменьшился на рекордные 29,7 млн. га, что на 50 % больше, чем в 2015 году. Загрязнение воздуха усиливается. По данным ВОЗ 90 % населения живет на территориях с превышенным загрязнением по нормам ВОЗ. В ноябре 2017 года уровень загрязнения воздуха в Дели превысил уровень по руководству ВОЗ в 11 раз. Комиссия по загрязнению и здоровью подсчитала, что ежегодная стоимость потерь от загрязнения почв и воды в мировой экономике достигает \$4,6 трлн. или 6,2 % мирового дохода. Пластиковые отходы в мировые воды достигли величины 8 млн. тонн ежегодно.

Неотложная необходимость предпринимать самые безотлагательные действия по приостановке изменения климата была продемонстрирована в 2017 году, когда впервые за 4 года уровень атмосферной концентрации CO₂ вырос и достиг 403 частиц на миллион по сравнению с доиндустриальным уровнем 280 частиц на миллион. Ученые отметили, что два основных поглотителя CO₂ на планете – вода океанов и тропические леса – уменьшили свой потенциал поглощения, особенно резко – тропические леса.

Вызывает беспокойство решение Дональда Трампа выйти из Парижского протокола, хотя много американских городов и даже штатов отказались от этого решения. Положительным эффектом является обоснованное ВБ, а также Норвежским правительством объявление о моратории на капвложения в нефтегазовую отрасль.

Экономика, на первый взгляд, отошла после 10-летнего кризиса – рост ВВП, увеличение рынка бумаг, рост кредитных способностей центральных банков. Однако эта благостная картина скрывает множество сомнений: известная волнообразность

ценовых и экономических показателей, высокие прыжки акционерного рынка. Еще одним показателем является падение ценности бондов: в сентябре 2017 года 9 трлн. ценных бумаг были проданы с отрицательным результатом, что практически показало их реальную стоимость. Соответственно этому упали и ценности европейских финансовых бумаг. Отсюда падение реальной экономики в странах, связанных с США и Великобританией.

С другой стороны, рост спекулятивных цен на жилье в больших городах до докризисного уровня в сочетании с новыми финансовыми быстрорастущими инструментами, такими как биткойны (рост в 2017 году на 1200 %!), грозит взрывом реального рынка. Рецессия кредитных контрактов и большая задолженность по займам докризисного периода привела к тому, что долги нефинансового сектора (правительства и нефинансовые компании) в 2016 году составил \$135 трлн. против \$80 трлн. в 2017 году. На примере китайской банковской системы наглядно проявляется опасность назревающей финансовой ситуации: сумма всех активов банков Китая составляет \$33 трлн., в 3 раза превышая объем ежегодного национального дохода страны, что является показателем хрупкости финансовой системы.

Руководство Европейского Центробанка, исходя из прогнозирования китайского капитала в банковскую мировую систему предупреждает, что падение китайской финансовой системы может означать крах глобального финансового рынка. При этом Китай с его большими природными ресурсами может в этих условиях выжить, но все связанные с ним переходные экономики могут оказаться в кризисной ситуации и попадут в кабалу к США или кому-то из мировых финансовых институтов.

Технические инновации, бесспорно, несут увеличение финансовой и экономической эффективности производства, но они одновременно несут риск уменьшения занятости населения. Одновременно сложная система продовольственного обеспечения является очень неустойчивой, подверженной волне внезапных шоков – экстремальных температур, поражения вредителями, политической нестабильности, включая различные трансграничные препятствия, связанные с водообеспечением. Серьезного внимания требует здесь умень-

шение потерь продукции при переработке, транспортировке, преодолении климатических шоков. Увеличение вовлечения искусственного интеллекта в виде различных форм «интернетного» сотрудничества делает процессы обмена информацией более всеобщими, но при этом более подверженными внештатным вмешательствам, в том числе вредоносным. Существует также возможность потери управляемости. Цифровые технологии превращаются в прессинг для широкого пользователя. Необходимо внедрить строгое регулирование и нормирование использования искусственного интеллекта. Без этого человечество может быть парализовано. Киберопасность растет быстрее, чем киберзащита, что создает возможность дезинформации, нарушения связей, потери управляемости.

Во время глобальной политической неопределенности тенденции национальной идентификации и самоопределения растут с их разрушительной нацеленностью, сопровождаемой волнениями и политической нестабильностью. Вопросы религиозных или этнических меньшинств обычно подогреваются силами из-за рубежа. Расширение споров через культурные или политические границы побуждает региональный «эффект домино», когда государственные и местные оппозиции мобилизуются для защиты статус – кво. Эта нестабильность обычно решается с большим трудом и длительное время. Строгая защита равных возможностей культурных и политических прав внутри государств, так же, как и строгие межгосударственные связи могут способствовать развитию успешных примеров конституционального правопорядка.

Хотя, по идее, крупные инфраструктурные планы, такие как инициатива «Пояс и путь», охватывающие 60 стран во главе с Китаем, Китайско-Пакистанский коридор, коридор Бангладеш – Индия – Китай – Мьянма должны были бы обеспечить мирное развитие созданием новых связей, но амбициозность таких планов вызывает сомнения в том, что они могут предотвратить трения. Глобальная зависимость, которую они создали, наравне с увеличением национальных долгов и насаждением ведущих фондов в чужих странах, создают более сложные отношения, чем простые торговые соглашения, ибо возникают сомнения в устойчивости «коридорных» связей в будущем.

Еще один фактор риска – это незанятость молодежи, которая выросла с 2014 года во всем мире. Хотя уровень безработицы в США при Дональде Трампе резко снижается с 20 до 15 %, тем не менее, в Арабском мире и в Евросоюзе он превышает 20-25 %.

Наконец, отчет, среди шести социальных явлений кризисного характера, отмечает водный кризис, как «значительное уменьшение возможностей качественного и количественного удовлетворения потребностей в пресной воде в результате вредного воздействия на человеческое здоровье и человеческую деятельность».

С докладом "*Global Risks 2018*" можно ознакомиться по ссылке:
www3.weforum.org/docs/WEF_GRR18_Report.pdf

